

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена»,

доктор психологических наук, доцент
Микляева Анастасия Владимировна

04

2026 г.

Отзыв

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» на диссертацию Дин Лулу «Глубинная поэтичность как фактор музыкального мышления Ф. Шопена», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)

Диссертация Дин Лулу представляет собой исследование, в котором решается актуальная научная задача – в научный обиход музыковедения вводится неразработанное понятие «глубинная поэтичность», значимое для понимания музыки композиторов романтической эпохи.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов. В современной музыкальной науке не так много работ, посвященных творчеству и личностям музыкантов, воспринимающихся в качестве символов эпохи. К таковым можно отнести труды Б. В. Асафьева «О музыке Чайковского», «Сонатность у Грига», «Шопен: опыт характеристики»; И. Ф. Бэлзы «Шопен» и Ю. Я. Вайнкопа «Фридерик Шопен. Краткий очерк жизни и творчества»; К. В. Зенкина «Фортепианная миниатюра Шопена», «Франц Шуберт и русская музыкальная культура»; Д. В. Житомирского «Роберт Шуман. Очерк жизни и творчества»; Г. М. Когана «Ферруччо Бузони»; А. И. Климовицкого «О творческом процессе Бетховена» и некоторые другие. Большинство из них были написаны в прошлом веке и не обновлялись с позиции нового видения музыкальных произведений и деятельности композиторов глазами людей цифровой цивилизации.

Еще одним фактором, подчеркивающим актуальность и своевременность данной диссертации, является авторская концепция, предложенная соискателем

и оригинальный взгляд на творчество Ф. Шопена. Они стали возможны благодаря опоре на фундаментальные труды М. Г. Арановского, В. П. Бобровского, М. Ш. Бонфельда, Н. С. Гуляницкой, Д. В. Житомирского, К. В. Зенкина, Л. П. Казанцевой, Н. П. Коляденко, Ю. А. Кремлева, А. Ю. Кудряшова, В. В. Медушевского, Е. В. Назайкинского, Я. И. Мильштейна, А. А. Соловцова, аналитические наблюдения Л. А. Мазеля, В. В. Протопопова, В. А. Цуккермана и других ученых. «Стоя на плечах гигантов», Дин Лулу строит собственный маршрут исследования, опираясь на междисциплинарный **подход, методы** историко-стилевого, структурного анализа и метод глубинной семиотики, позволяющие по-новому понять композиционные принципы, индивидуальный стиль и музыку Шопена.

Опора на методологию общей психологии, лингвистики, литературоведения, семиотики и музыковедения позволяет диссертанту действовать проверенными аналитическими приемами, разрабатывая такую сложную эстетическую категорию в музыке, как глубинная поэтичность, раскрывая ее во взаимосвязи с процессами музыкального мышления. Осознание столь сложных концептов невозможно без подключения сфер естественнонаучного и гуманитарного знания. Их тщательная разработка говорит об отражении через диссертацию Дин Лулу проблем значения и смысла в понимании музыкальных произведений, а также отражения латентных процессов, свойственных современной музыкальной науке, определяя актуальность диссертационного исследования.

Основные категории диссертации имманентно взаимосвязаны друг с другом. Вероятно, это повлияло на то, что они все включаются соискателем в формулировку **объекта**. Однако по содержанию первой главы становится очевидно, что исследовательское поле – это поэтичность как всеобъемлющая категория романтического искусства. **Предмет** исследования конкретизирует формы проявления глубинной поэтичности в музыкальных текстах произведений Ф. Шопена. С позиции ведущих понятий исследования уместным видится раздел во Введении «Концептуальный аппарат работы», где автор обосновывает содержание терминов «поэтичность» и «глубинная поэтичность» в качестве «...единого феномена, принадлежащего разным типам сознания — культурному и персональному». «Укорененность поэтичности в глубинных структурах творческого сознания композиторов-романтиков стала основанием для введения в работу авторского понятия глубинной поэтичности как явления, определяющего уникальность творческого мира композитора-романтика» (с. 8).

Будучи неоспоримо ценной по рассматриваемой тематике, поставленным **целям, задачам** диссертация Дин Лулу характеризуется тщательной разработкой теоретических основ исследования. В этом смысле примечателен материал **Первой главы «Романтическая онтология поэтичности»**. В первом параграфе «От поэзии — к поэтичности» автор диссертации рассматривает поэзию как доминирующее искусство романтической эпохи; исследует «поэтическое» как онтологическую категорию и «поэтическое» в качестве зеркала души лирического героя; представляет поэта в виде мыслителя, анализируя проявления поэтичности в искусстве античности и романтической

эпохи через понятия «подражание/мимесис» и «преображение». Задачей второго параграфа главы «Романтики о поэтической сущности романтической музыки» становится поиск качеств поэтичности в музыке посредством понимания имманентной природы этого искусства, выявления романтических антитез программности и поэтичности, противопоставления эстетической и социальной реальности. Внутренняя теоретическая база первой главы позволяет проследить связи с академическими традициями российской гуманитарной науки и сделать выводы о широте научного кругозора автора.

Во второй главе «Глубинная поэтичность на эмотивно-синестезийном уровне произведений Ф. Шопена» диссертант продолжает намеченный вектор изучения объекта, выстраивая методологию исследования в первом параграфе «Научная концепция поэтичности — в поисках аналитического метода исследования» и апробируя ее во втором параграфе «Принципы поэтизации бытовых жанров в творчестве Ф. Шопена». Интересны наблюдения автора о том, как глубинная поэтичность преобразует жанры фортепианной музыки Шопена. Эпизация отличает толкование композитором полонеза и лиризация свойственна жанру мазурки (с. 78). При этом усложнение и оркестральность фактуры Дин Лулу объясняет влиянием поэмности (с. 80). Автор диссертации приходит к выводу, что благодаря воздействию глубинной поэтичности в мазурках возникает раздвоенный хронотоп, отражающий мир внешний и мир внутренний, где первый характеризуется преобладанием моторного движения, а второй — хоральностью в танце, проявляющейся через «застывающие» двоезвучия, ползущие хроматические диссонансы (с. 99) и другое. Примеры такого рода представляют Вальс № 7 *cis-moll* op. 64 № 2; Мазурка № 1 *fis-moll* op. 6 № 1; Мазурка № 16 *As-dur* op. 24 № 3; Мазурка № 19 *h-moll* op. 30 № 2. Дин Лулу резюмирует, что «хоральность в танце» ввиду постоянства художественного приема претендует на один из маркеров индивидуального стиля композитора.

В третьей главе «Автометафора как основа концептуализации музыкальной композиции» в первом параграфе «Фортепианная миниатюра Ф. Шопена как автометафора» объясняется суть основного понятия: «...свойство метафоры — познание через идентификацию — значимо для исследования творчества как самовыражения, заключающего в себе акт самопознания, превращающий метафору — в автометафору ...— метафорическую самоидентификацию поэта <...> проливающую некоторый свет на психологию творчества» (с. 110). На примере исследования цикла Прелюдий Ф. Шопена соискателем прослеживаются семантические приемы построения метафоры, например, в виде совмещения свойств далеких жанров — хоральности и ритмоформулы мазурки. К конструктивным приемам создания автометафоры соискатель относит прием «обобщения через жанр» и создание парадигматических связей в цикле, помогающих показать «самоощущение художника, связанное с переживанием множественности своей личности» (с. 116). Так, лейтинтонации в творчестве Ф. Шопена выступают в функции феноменологических идентификаторов стиля композитора. Например, ноктюрн и экспромт выступают как два полюса лирического восприятия мира героем

(с. 118). Анализ миниатюр Ф. Шопена с позиции теории автометафоры как принципа романтического самовыражения показал, что «...парадигматическое пространство, заключающее в себе метафорический автопортрет, может быть и предельно сжато (период), и широко развернуто (цикл)» (с. 122).

Во втором параграфе «Автометафора в балладах Ф. Шопена» автор продемонстрировал умение оценить недостаточность временной, сюжетной концепции, применяемой к анализу баллад Шопена в музыковедении. Как полагает диссертант: «Шопен искал форму, адекватную задаче экспликации глубинной поэтичности в виде целостной автометафоры, что привело к рождению такого “нового, уникального жанрово-стилевого образования”..., как баллады Шопена» (с. 125). Автором выделяется несколько ведущих приемов овеществления глубинной поэтичности в отражении автопортрета в музыке баллад. Результатом анализа преобразующего действия глубинной поэтичности с позиции претворения автометафоры в балладах Ф. Шопена становится вывод о противопоставлении поэтичности и поэмности как полярных величин. «Направленность становления автометафоры в глубину смысла, вскрывая причину трагического мироощущения Шопена — бездейственность, ставшую главным предметом метафорического иносказания всех четырех баллад, — переворачивает, в соответствии с этой нелинейной траекторией, вектор “балладной драматургии”» (с. 171).

В Заключении обобщаются основные результаты исследования и намечаются его перспективы:

- исследования вневременных форм выражения глубинной поэтичности и порождающих их причин, укорененных во внутреннем поэтическом мире автора;

- углубления исследований понятия глубинной поэтичности в соотношении с категориями поэмности и программности, в качестве выражения разных страт музыкальной эстетики романтизма — сферы романтического самовыражения (глубинная поэтичность) и романтического синтеза искусств (поэмность и программность);

- продолжения исследований сферы «поэтических функций» (понятие Н.С. Гуляницкой) музыкального языка.

Диссертационное исследование Дин Лулу характеризуется очевидной научной новизной, обладает теоретической и практической значимостью.

Новизна исследования, на наш взгляд, заключается в том, что автор системно подошел к осмыслению феномена глубинной поэтичности как действенного фактора музыкального мышления Шопена; признал глубинную поэтичность сущностной характеристикой творческого мышления композитора-романтика; рассмотрел категории поэтичности в единстве её философской генеалогии; утвердил глубинную поэтичность как принцип романтического самовыражения, единого для миниатюры и крупной композиции (баллада), обладающего жанрообразующим значением; применил к анализу миниатюр и баллад Шопена структурные принципы метафоры и автометафоры как инструментов глубинной поэтичности.

Теоретическая значимость исследования определяется изучением глубинной поэтичности как действенного фактора музыкального мышления, основы индивидуального жанро- и стилеобразования; введением в обиход музыкознания понятия глубинной поэтичности, что вносит вклад в развитие музыкальной поэтики и другим.

Практическая ценность диссертационного исследования заключается в возможности использования его результатов в курсах истории музыки, научной работы студентов, магистрантов и аспирантов, а также в перспективе дальнейшего раскрытия темы, которая может получить развитие в плане расширения композиторских персоналий.

Достоверность и обоснованность результатов исследования Дин Лулу обеспечивается опорой на три источника: 1) исторические документы (эстетические манифесты, музыкально-критические статьи), формирующие представление о поэтическом сознании культуры романтизма, 2) методологический аппарат литературной поэтики, способствовавший выявлению глубинной поэтичности в музыкальных произведениях Ф. Шопена, 3) эпистолярный композитора, в соотнесении с которым нашли подтверждение основные аналитические результаты работы.

Результаты исследования соискателя проходили апробацию на заседаниях кафедры истории музыки Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова. Содержание диссертации достаточно полно отражено в автореферате и 6 работах, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК.

Однако, как и в любом творческом научном исследовании, в данной работе содержится ряд моментов, вызывающих **вопросы и замечания**.

1. При довольно масштабном разделе, посвященном жанру баллады в творчестве Ф. Шопена (параграф 3.2.) не вполне ясно, как диссертант относится к концепции романтической баллады О. В. Бегичевой, предложенной в докторской диссертации «Романтическая баллада в художественной культуре XIX – XX вв.: типология и поэтика» (24.00.01) и отражению глубинной поэтичности в двух ее разновидностях – табуированной балладе и национально-исторической балладе?

2. Как Вы полагаете, можно ли спроецировать Вашу концепцию глубинной поэтичности на другие жанровые сферы и циклы сочинений современников Шопена?

3. Насколько Вы считаете актуальным включение концепции глубинной поэтичности по отношению к музыкальным сочинениям новейшего времени или это понятие применимо только для романтического стиля?

Высказанные замечания не умаляют значимости исследования, проведенного Дин Лулу.

Следует констатировать, что рецензируемое исследование диссертанта является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, актуальной для развития современного музыкального знания. По степени обоснованности научных положений и выводов, их достоверности и новизне диссертационная работа Дин Лулу соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Отзыв составлен доктором искусствоведения, доцентом, профессором кафедры музыкального воспитания и образования Института музыки, театра и хореографии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» Мозгот Светланой Анатольевной, обсужден и утвержден на заседании кафедры музыкального воспитания и образования (протокол № 15 от 13.04.2026).

Доктор искусствоведения, профессор,
заведующая кафедрой музыкального
воспитания и образования
Института музыки, театра и хореографии

Шитикова Раиса Григорьевна

Доктор искусствоведения, доцент,
профессор кафедры музыкального
воспитания и образования
Института музыки, театра и хореографии

Мозгот Светлана Анатольевна

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Министерство просвещения Российской Федерации.

Контактная информация:

Почтовый адрес: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48

Телефон: +7 (812) 312-44-92

E-mail: mail@herzen.spb.ru

Web-сайт: <http://www.herzen.spb.ru/>